Лит. газ. 1974, № 50, 13 дек.

Скобцева Ирина Константиновна, заслуженная артистка РСФСР. Окончила МГУ и Школу-студию МХАТа.

Уже первая роль Ирины Скобцевой — Дездемона в фильме С. Юткевича «Отелло» — принесла молодой актрисе признание зрителей. С тех пор она сыграла на экране почти два десятка ролей.

Этапной была для Ирины Скобцевой работа над образом Элен в киноэпопее С. Бондарчука «Война и мир».

Сейчас актриса снимается в фильмах режиссеров Б. Метальникова «Молчание доктора Ивенса», В. Журавлева «Человек в штатском» и Г. Данелия «Совсем пропащий».

Ирина Скобцева преподает актерское мастерство во ВГИКе.

Ирина СКОБЦЕВА:

ЖЕНЩИНА ОСТАЕТСЯ ЖЕНЩИНОЙ

1. Фантасты предсказывают уже, как будет происходить премьера кинофильма в отдаленном будущем: в каждом доме вспыхнут огромные, во всю стену экраны — широкоформатные, панорамные, стереофонические, цветные и так далее, и миллионы одновременно посмотрят новую картину. Но, я уверена, так будет продолжаться вечер, десять вечеров, двадцать, а в двадцать первый или тридцать первый раз миллионы экранов останутся не включенными, потому что люди пойдут на тот же фильм в кинотеатр, чтобы посмотреть его **всем вместе**. Ибо стремление людей к общению изначально и постоянно; недаром говорят, что человек — существо коллективное, общественное...

Кто-то сказал: горе можно переживать в одиночку, но вы не можете радоваться, если вам не с кем поделиться. А ведь кинематограф — я имею в виду, конечно, хорошие картины — это всегда радость, всегда праздник.

Нет, каких бы высот ни достигла в будущем техника телевидения, ТВ никогда не заменит кинематографа, потому что природа эмоционального воздействия у них разная.

2. В зале кинотеатра во мне часто, если можно так выразиться, умирает зритель, и я, актриса, вижу только, **как сделана** роль, вижу «швы» и «нитки». Это могут быть очень тонкие «нитки» и почти неприметные «швы», однако все равно заметно, как «кроилась» картина. Но высшим проявлением актерского мастерства для меня остаются те работы, где, как ни странно, я этого мастерства не вижу. Таких работ в фильмах, виденных мною в последнее время, две: Инны Чуриковой в «Начале» и Аллы Демидовой в «Дневных звездах». Игра их просто потрясла меня — это было открытие неповторимых характеров.

3. Многие буржуазные фильмы способствуют тому, что в мире накапливается зло. Западные кинематографисты отлично знают, как воздействовать на человека: когда раз за разом на зрителя обрушивают с кино- или телеэкрана картины, проповедующие секс как главное содержание жизни, насилие как основной метод решения всех проблем, неверие в человека, то происходит процесс деградации личности, духовное растление ее. Вначале «экранное зло» ошеломляет людей, потом притупляется ощущение разницы между хорошим и плохим, а потом зло может уже оставить равнодушным, мало того — человек привыкает к нему. А это-то и есть самое страшное. К счастью, зритель хорошо знает, что в мире существует много реальных жизненных проблем, как бы далеко ни уводил его от них экран. Но и сами кинематографисты, что называется, утыкаются в них носом, когда, например, грандиозный кинофестиваль в Канне срывается из-за общенациональной забастовки.

5. Мне хотелось бы сыграть роль современницы среднего поколения — женщины, у которой есть интересная работа, любовь, семья, дети.

Сейчас женщина, работая не меньше, чем мужчина, несет не только «свою» половину домашней нагрузки, но часто взваливает на плечи еще и «мужскую», а «сильная половина рода человеческого» порой изнывает в тоске и муке, не зная, куда же деть себя в два выходных дня. Но при всем том современницы наши остались удивительно женственными. Поэтому хочется, чтобы женщина осталась собой и на экране.

Вспоминается, как Маркс ответил на вопрос дочерей: «Достоинство, которое Вы больше всего цените в женщине?»— «Слабость». Анкета дочерей была шутливой, и ответы на нее — тоже, но ведь в каждой шутке — доля правды...

И еще об одном. Мне кажется, одна из причин популярности картин Юлия Райзмана в том, что герои его — люди среднего поколения; думаю, это не случайно.

Если в наших фильмах поднимаются вопросы любви, верности, долга, то герои таких картин почему-то обычно очень молоды. И до обидного мало у нас фильмов, где герой и героиня— люди среднего возраста, когда приходит особое ощущение полноты жизни и полноты чувств. Ведь молодость, увы, пролетает быстро, и люди вступают в возраст средний — период самых творческих лет, время наиболее полного расцвета личности.

Сейчас много говорят о том, что старая планета наша сильно помолодела: демографы пишут, что половина населения земли — люди моложе тридцати лет. Это приятно. Но кинематографистам не худо бы почаще вспоминать, что целое все-таки состоит из двух половин...

7. Говоря высоким слогом, современный герой должен быть наделен высокими чувствами и высокими делами, иначе: в нем должно присутствовать действенное начало. Если герой произносит хорошие слова, которые никак не трансформируются в хорошие дела, то он воспринимается как болтун и воздействие его на зрительный зал равно нулю. Но тогда кому он нужен?

9. Если бы представилась возможность прожить второй «дубль» с самых первых кадров, я бы, наверное, вначале не кончала университет, а сразу пошла в Школу-студию МХАТа, о которой до сих пор вспоминаю с благодарностью и любовью...

Если бы представилась такая необыкновенная, сверхъестественная, совершенно утопическая возможность начать все сначала, не знаю, стала ли бы я опять киноактрисой — я всегда мечтала о сцене, а не о кино,—но вот актрисой я стала бы обязательно...

339